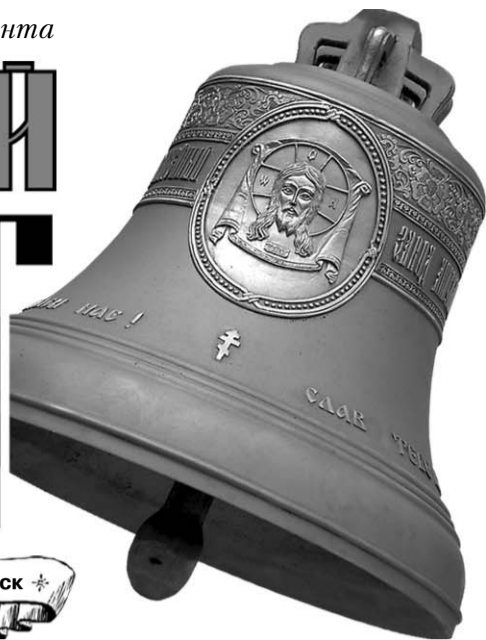

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№12 (180) 2018

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

ЗАДАЧА СОВРЕМЕННЫХ ХРИСТИАН

«Если мы действительно любим Церковь, то понимаем, что возрастать в этой любви мы должны стараться всю жизнь». На конкурсе изданий «Просвещение через книгу» в этом году была отмечена книга митрополита Саратовского и Вольского Лонгина «Полюбить Церковь».

Подавляющим большинством людей, даже верующих, Церковь воспринимается в той или иной мере потребительски. Одни заказывают требы, чтобы все было «как положено». Другие приходят в храм, чтобы побыть среди людей со схожими взглядами. Все хотят обрести Божию помощь, попросить что-то для себя или близких и т.п. Не так уж много тех, кто может сказать, что в храм его влечет не необходимость что-либо получить, а внутренняя потребность, желание выразить свою любовь.

Любить всегда непросто, любовь требует от человека самоотдачи. Этому человек учится всю жизнь. Обрести безусловную любовь к Церкви — одна из основных задач современного верующего. Книга митрополита Лонгина рассказывает о необходимости неизменно пребывать в любви к Церкви и о том, как к этому прийти. Она будет интересна всем.

Возможно, кто-то полагает, что он уже любит Церковь, а потому не найдет для себя что-либо новое в этом издании. Но настоящая любовь всегда подсказывает, что

она еще несовершенна, что она способна возрастать и улучшаться. Можно провести аналогию с человеческими отношениями. Чем сильнее и искреннее мы любим родителей, детей, супругов, других родных или наставников, чем больше мы по-настоящему желаем им всяческих благ, тем отчетливее мы осознаем, что можем проявлять к ним еще больше внимания, чуткости, истинной, а не показной заботы, и тем выше наши требования к самим себе.

Продолжение на стр. 2

В этом уходящем году случилась беда, свидетелем которой стала практически вся страна. Сгорая, Успенская церковь в Кондопоге отбрасывала огненные блики в каждом доме, где есть телевизор или компьютер. И нет сомнений, что Господь попустил случившееся, чтобы донести до нас что-то очень важное. Вот только увидели все разное и поняли каждый по-своему.

ПОКА МЫ ЖОУЧИМ

Одной из первых реакций на пожар стал запрет для верующих возжигать свечи в музейном комплексе «Кижы». То есть в одном месте юный диаволопоклонник обливает храм бензином и подносит спичку, а в другом месте в ответ запрещают ставить свечи взрослым православным людям. Разумеется, это лишь способ отвести глаза и себе, и людям.

Одна из главных причин случившегося — это, конечно же, качество нашего образования, почти полностью отсечённого от старой русской культуры. Как, впрочем, и от советской, и вообще от любой, которая хоть как-то испытана на практике, достаточно сложна, чтобы развивать личность. Мы оказались «в нигде» — месте, где человека делают никем. И эти «никто» не обязательно вооружаются канистрами с бензином. Читаю отклики на призыв восстановить Успенскую церковь, а там сплошь и рядом враждебные высказывания, а главное — какая-то запредельная убогость. Этих гомункулов вырастили, восполь-

зовавшись разделением нашего народа на множество враждующих идеологических лагерей, его невежеством, и заметно, как с каждым годом умножается число подобных существ.

Не нужно иллюзий относительно того, что у нас почти все православные, как показывают соцопросы. Многие из этих мнимых православных не веруют в воскресение Христово, зато беззащитны перед оккультизмом. Та же ситуация, кстати, среди атеистов, чаще всего весьма далёких от материалистических идей. На рубеже 90-х годов сидели полуввер и невер перед телевизором, откуда какой-то тип заряжал им банку с водой, но один думал, что это мистика, а другой — что наука, вот и вся разница. С тех пор ничего не изменилось. Прошло несколько лет, и в одном из пермских храмов, принадлежащих, кажется, Министерству культуры, некие прогрессивные девицы устроили выставку чертей, точнее, подделок в виде бесов. Своеобразное незамутнённое культурное варвар-

ство, которое нашло себе потом новые формы.

Почему так трудно это изменить? Разговаривал недавно с одним довольно известным журналистом. Он — атеист, придерживается взглядов, которые можно назвать левыми. Обрушился с несправедливой критикой на Церковь, повторяя какие-то мифы. Я объяснял ему их несостоятельность, а на требование загнать Церковь в храмовую ограду ответил примерно следующее:

— Вы ведь не только неверующий, но и патриот, государственный и, как утверждаете, сторонник здравого смысла. Ну так поймите одну простую вещь: большинство нынешних так называемых верующих — это в массе своей довольно дикие в религиозном отношении люди. Для вас они потеряны, атеизм им абсолютно неинтересен, некоторые даже не знают, что он ещё существует. Семьдесят лет вы обладали монополией на пропаганду своих идей, а на выходе — ноль: атеистов сейчас меньше,

чем в 1930-е годы. Поэтому всё, чего вы добиваетесь, — это держите три четверти населения, которые считают себя верующими, в состоянии невежества. Зачем вы мешаете Церкви хоть немного окультурить их представления, чтобы они к экстрасенсам не бегали, по тоталитарным сектам не мыкались и прочих глупостей не творили? Ведь христианская культура — это другой, намного более высокий уровень, значения её не отрицали даже большевики. Без неё наша страна просто гниёт на корню. Разве это в ваших интересах?

Но нет, не убедил. Этот человек и дальше будет с нами, христианами, бороться, укрепляя позиции чиновников в системе образования, культуры и так далее. Почему он готов их терпеть? Потому что в его представлении они охранители светского государства.

Неважно, что система бессмысленна и вредна. Глаз уже замылился, не видит этого, хотя иногда у этих светских людей сползают маски, они прогово-

риваются. Архиепископ Подольский Тихон обратил внимание на один такой пример: «Учебник «Светской этики» издательства «Просвещение», отвечая на вопрос, что предпочтительнее — альтруизм или разумный эгоизм, предлагает детям сделать выбор в пользу эгоизма. Что можно построить на таком подходе, какие люди будут расти, исходя из таких принципов?» Речь о принципе современной российской школы, который сформулировал в 2006 году министр образования Фурсенко. Он сказал тогда: «недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя».

Вырастили, и понятно, что на такой основе никакого развития страны не будет. Для развития нужен какой-то серьёзный фундамент: религиозный, идейный, альтруистический. Без этого ничто не спасёт. Не раз приходилось наблюдать за религиозно, идейно дезориентированными людьми. Как бы ни были они талантливы, это обыватели во всех смыслах. Они, как правило, не способны ставить перед собой невероятные задачи и добиваться их реализации. Пиво, тапочки, футбол по телевизору или женская версия этого набора всё равно окажутся притягательнее, потому что нет мотивации, которая побуждала бы их заняться чем-то всерьёз. Это те самые квалифицированные потребители, которые заполняют сегодня всё.

Увы, но именно неверы и полувверы — потребители заряжённой воды и прочих мнимостей — наиболее востребованы властью. Не только у нас — сплошь и рядом. Мы сейчас говорим о себе. Смотрим, молчим, а потом начинает польхаться храм — послание из прошлого, когда наша земля была нашей, — и сгорает минут за пятнадцать, простояв несколько веков.

Владимир Григорян

Окончание.

Начало на стр. 1

Если мы действительно любим Церковь, то понимаем, что наше отношение к ней весьма далеко от совершенства, и что возрастая в этой любви мы должны стараться всю жизнь. Так что люди, любящие Церковь, захотят внимательно прочитать эту книгу, без всякого сомнения. Если же кому-то кажется, что он уже научился любить Христа и Его Церковь в достаточной мере, то, не боясь ошибиться, скажу, что этот человек заблуждается насчет себя. И ему уж точно стоит научиться любить и в этом поможет ему эта книга.

На первых же страницах автор отмечает одну из глобальных проблем нашего времени: «Мы даже не осознаем порой, насколько катастрофично то, что большую часть информации об окружающем мире и своей собственной природе человек получает сегодня из недостоверных источников, какими являются массовая культура, реклама и СМИ... На уровне своей внутренней жизни человек совершенно дезориентирован. Находясь на воображаемом пьедестале, он не может построить нормальные, здоровые, добрые взаимоотношения с людьми, тем более — передать свою жизнь Богу, довериться Ему».

С чего начинается человек, который стремится не на словах, а на деле стать христианином? Он старается стать чадом Церкви. Именно так и называется первая часть книги митрополита Лонгина. Но почему люди, которые заинтересовались верой, начали читать Священное Писание, посещать храм, участвовать в богослужении, не всегда становятся по-настоящему верующими? Автор дает советы, которые помогут избежать самых распространенных ошибок. Приведу те, что касаются христианского чтения: «Писание читать необходимо каждому, кто осознает себя или стремится стать христианином,

но его восприятие должно происходить в свете церковной святоотеческой традиции».

Особо владыка Лонгин выделяет евангельские тексты, справедливо утверждая, что «Евангелие нельзя прочитать однажды, как любую другую книгу, и оставить, будучи уверенным, что «все понял и узнал». У людей бывают любимые

еще в его молодости раскрыли ему правильное отношение к чтению Евангелия, Владыка советует, что чтение Евангелия должно стать «частью ежедневного правила». И далее он говорит: «Если человек читает его внимательно и с молитвой, через какое-то время его душа действительно напитывается евангельским духом и происхо-

них является тема исповеди. Как исповедаться, если нет или почти нет покаянного чувства? Надо ли в таком состоянии исповедаться? Владыка Лонгин дает ответ, который будет понятен и невоцерковленным людям: «Дело в том, что покаянное чувство — результат голоса совести, а отношения человека со своей совестью — очень непростая

Особую ценность книге придает то обстоятельство, что митрополит Лонгин пишет для своих современников. Владыка не понаслышке знает условия жизни своих читателей: экономические, социальные и другие кризисы, которые сменяют друг друга и держат людей в напряжении, угрожая свергнуть из спокойствия и достатка в нестабильность и бедность. Архипастырь подсказывает, как христианину нужно переживать и преодолевать трудности и тревоги: «Верующий человек — это не тот, кто выработал в себе непоколебимое спокойствие (и такие люди есть, но они всегда были очень редки), но тот, кто научился справляться с теми искушениями, напастями, бедами и скорбями, которые неизбежно посещают нас в течение всей жизни. Настоящий христианин постоянно борется с ветхим, падшим человеком внутри самого себя... Если у человека есть такой навык борьбы с ветхим человеком, исправления себя в любых ситуациях, навык жизни по Евангелию, то тогда и в трудных жизненных обстоятельствах, пусть даже он и поколеблется какое-то время, но быстро придет в себя, сможет собраться с силами и жить дальше».

В своей книге владыка Лонгин затрагивает много других важных для современного верующего человека вопросов. Также он делится воспоминаниями о Троице-Сергиевой Лавре, Афоне, Болгарии, где в молодые годы он учился, рассказывает о том важном, что открылось ему во время пребывания в этих местах. Все не пересказать: лучше прочитай-те саму книгу.

Думаю, каждый читатель найдет для себя в этом издании то, что важно, нужно и интересно лично ему.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Фото: Ольги Урядовой и Андрея Гутькина

ЗАДАЧА СОВРЕМЕННЫХ ХРИСТИАН

Митрополит Калужский и Боровский Климент и митрополит Саратовский и Вольский Лонгин.

книги, которые они читают и перечитывают по многу раз, — но и такое сравнение будет некорректным по отношению к Евангелию. К нему нужно не просто возвращаться время от времени — Евангелие должно жить в сердце христианина».

Ссылаясь на авторитет духовно опытных людей, которые

дид самое главное — Евангелие становится критерием, которым человек проверяет все в своей жизни, абсолютно все жизненные ситуации».

В книге митрополита Лонгина затронуты вопросы, которые волнуют многих воцерковленных верующих. По своему опыту знаю, что наиболее острой для

вещь. Если человек слушает ее, старается не идти против голоса совести, то малейший проступок будет вызывать в нем сильное чувство раскаяния. А если человек постепенно приучается сначала в малом, потом в среднем, потом и в большом действовать против совести, то ее голос становится все глуше и глуше».

«Люди все хорошие, чтобы это понять, надо самим хорошими быть»

27 ноября на 103-м году жизни отошла ко Господу схимонахиня Мария (Капалина). Мария Алексеевна родилась 1 января 1916 года, работала на железной дороге в Карелии во время финской войны, затем портнихой. Главным же делом ее долгой и праведной жизни стало то, что она воспитала четырех сыновей, посвятивших свою жизнь Богу и Церкви: это митрополит Калужский и Боровский Климент, митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий, иеромонах Пафнутий и архимандрит Василий (1946-2006).

Несмотря на то, что с раннего детства ей приходилось делать взрослую работу, она никогда не роптала и уповала на Бога. Именно это воспитало ее спокойной, тихой труженицей, простой и любящей женщиной. Весь мир вокруг себя она старалась успокоить, умиротворить. Впоследствии своих детей Мария Алексеевна всегда призывала к тому, чтобы в семье, в доме была тишина и покой. Весной 1941 года Мария вышла замуж и в тяжелые военные годы родила своего первого сына. Еще три сына родились после войны. Она рано овдовела, и ей пришлось «поднимать» детей своими руками.

Главная особенность ее жизни, которую вспоминают современники: Мария всегда молилась, даже во время повседневных дел в руках у нее был молитвослов. Часто в дом приходили гости, которым всегда были рады, и им она говорила: «Давайте вместе помолимся». Господь услышал ее молитвы и помог вырастить прекрасных детей.

«Я помню, маленькими были... Мы вставали все на молитву. Старший брат читал акафист святителю Николаю. Мы все молились. Мы радовались, что мы можем молиться. Мы радовались, что можно было ходить в храм. Большим горем было время, когда кто-то из нас заболел, и на праздник надо было сидеть дома. Для нас пойти в храм всегда было праздником. Этот пример мы видели в маме, в родителях. Этот пример в нас зародил желание служить Богу.

У поколения наших родителей было хорошее качество — трудолюбие. Это помогло маме в жизни. Я ее не видел, чтобы она сидела, отдыхала. Все успевала сделать по дому, детей накормить, в школу проводить, да еще и в храм успевала ходить», — вспоминает митрополит Климент.

«Она нас всегда приучала к труду. Придем домой, хочется погулять, куда-то побежать. Она говорит: давайте, прополите грядки и пойдете. А потом добавляла молитву — прочитайте акафист,

я вам пироги напеку. Для каждой матери, да и вообще христианина важно правильное понимание любви. Любовь — это когда человек себя отдает другому, восполняет другого человека», — говорит митрополит Димитрий.

Монашеский постриг Мария приняла с именем Алексия. Позже была пострижена в великую схиму с именем схимонахиня Мария. Монашеский подвиг она проходила в Никольском Черноостровском женском монастыре в городе Малоярославце.

Как-то у схимонахини Марии спросили, какое бы она дала наставление современной молодежи? Она сказала очень просто: «Всем надо быть в вере, в любви, никогда не ссориться. И чтобы никто не говорил: «Я его не люблю». Люди все хорошие, чтобы это понять, надо самим хорошими быть...».

«У мамы с молодости было большое сердце, первый инфаркт у нее случился, когда мне шел восьмой год», — вспоминает митрополит Климент. «После инфаркта мама три месяца лежала

и не вставала. Как-то я захожу и вижу, что она смотрит на иконы и плачет. Я спросил ее: «Почему ты плачешь?» — «Я молюсь», — ответила она. «Чтобы выздороветь?» — «Нет, я за вас молюсь, чтобы Господь не оставил вас». Потом она заботливо посмотрела на меня и сказала: «Гера, от Бога не отрекайся. Что бы тебе ни обещали, от веры не отказывайся».

Это она мне сказала восьмилетнему, а тогда как раз начались хрущевские гонения на Церковь — и ее слова мне глубоко запали в сердце. Да и сейчас, когда вспоминаю, я слышу ее голос: «От Бога не отрекайся».

Минуло столько лет, у нее было еще два или три инфаркта, но Господь каждый раз поднимал ее с постели. Безусловно, она жила благодаря молитвам. Наша жизнь зависит от Бога. В Его власти время, и Он — Хозяин жизни, потому что Он есть Истинная Жизнь. Врачи говорят: «Никакой надежды», а Господь дает человеку столько лет, сколько нужно».

Мысли о Рождественском посте
«ЧТО ЗА БОЙ, ОТЧЕ?»

Я склонен рассматривать пост как средство, формирующее иммунитет ко греху. Взять, к примеру, службу в армии. Ведь там не только учат стрелять, разбирать и собирать автомат и т.п. Уметь слышать приказы командира и немедленно, не раздумывая, исполнять их — вот что необходимо в бою.

Представьте, случилась, не дай Бог, война, и я решил отправиться на фронт добровольцем. Ведь «нет выше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15: 13). Пойти-то я пошел, а в армии не служил. И вот он, первый бой. Командир кричит: «Ложись!» Все вокруг как стояли, так и шмякнулись — кто в лужу, кто в грязь. А я-то не привык сперва исполнять команды, а потом рассуждать. Ну как это — падать в грязь? Она же, на минуточку, грязная. Вымажусь ведь, как свинья. И почему, скажите на милость, лежать, а не сидеть? И вообще, кто дал этому лейтенанту право... Пойдите, меня что, уни-

ли, что ли?! А как же пострелять в сторону неприятеля? Не пришлось. Так, может быть, я польза принес Родине? Ну хоть какую-то? Сражен пулей без толку.

Так, о чем это я? Да о посте. Захотелось мне пироженку. Желание, в принципе, безобидное. Захотелось и захотелось. Сейчас съем. А ум мне и говорит: «Подожди, дорогой, еще неделька осталась до конца поста, потерпи немного». И мое тело учится подчиняться голосу разума. Тяжело в учении — легко в бою.

«Что за бой?» — спросите вы. Вот когда на меня грех из-за угла выскакивает, тут и самый бой. Иногда грех по-пластуни ползет ко мне издали, маскируясь под мирно пашущий советский

трактор с танковой пушкой и спаренными пулеметами. Вот он все ближе и ближе. Ум говорит, что все это не к добру, и сигнализирует об опасности. Телу бы хотелось, возможно, распахать на том тракторе пашенку, но нужно бы послушаться ума, ведь он напитан словом Божиим. Если нет, ум не видит никакого подвоха в происходящем.

Так нужен ли этот многодневный пост? Если не хочу пасть смертью глупых, еще как нужен. Если не хочу краснеть на Суде и исповеди, нужен. Если не хочу навредить ни себе, ни ближним, мне нужен иммунитет ко греху.

В конце поста — день Рождения Христа. На дни рождения принято дарить подарки тем, кого любим. И пост, если рассматривать его не

только с позиции личной пользы, в каком-то смысле — небольшой подарок Христу. Вот я, Господи, пришел с волхвами, а золота за бедностью нет у меня. Но вот, что имею, Твое от Твоих, приношу Тебе. Я постарался распясть свои страсти, унять свое тело, научился за время поста довольствоваться самой простой пищей, сэкономил на мясе несколько сотен рублей и купил на них еды нищим. Раньше как-то не хватало. Прими, Господи, от меня этот мой скромный подарок!

Но где границы поста? Пост не должен лишить меня сил, которые я употребляю на исполнение своих прямых обязанностей. И, самое главное, тщеславие не должно похитить у меня плодов моего подвига, который не есть самоцель, но

средство к пробуждению любви к Богу и ближним. Что мне будет славой у Бога, если я стану едва вкушать пищи, но зато буду злой, как собака? Будет ли толк в сидении на хлебе и воде, если я буду есть людей, стану вредным и противным? Образно есть, конечно, но горе тому постнику, которому все непостоящиеся видятся гадами ползучими. Не лучше ли будет мне соблюсти пост в меру, указанную в православном календаре?

Соблюдайте скромность в пище, и будет вам пост. Экономьте и накормите хотя бы одного бродягу, оставшегося без крыши над головой. Ведь даже если бы мы день и ночь стояли на столпе, не ели и не пили, пророчествовали и многие знамения творили, все это ничто перед тем, чтобы напоить жаждущего и накормить голодного. А сотворившего милость по отношению к нуждающемуся ждет великая милость от Спасителя нашего.

Протоиерей Сергей Адодин

С трубкой в трахее, под пиканье какого-то аппарата, отсчитывавшего удары сердца. Потом пиканье прекратилось, а сердце продолжало биться. Как метко выразился один близкий человек, перенесший нечто подобное: выход из послеоперационного наркоза подобен репетиции смерти. Таких мучений за всю жизнь свою я не испытывал. Тело не подчинилось, мышцы схватывала судорога, подобная агонии умирающего, внутри было плохо, болезненность ощущалась во всем.

Когда я приходил в себя, то сначала услышал чью-то реплику: «Я видела его по "Спасу"». Эту фразу произнесли раза три. Потом мне удалось чуть повернуть голову, и я заметил молодую черноволосую медсестру, которая кого-то удивленно спрашивала: «Поп? Поп?» Никто ей почему-то не ответил, а мне не позволяла трубка в трахее, подававшая искусственное дыхание. Потом близко-близко показалось очень доброе седоволосое лицо врача-бабушки, она обхватила мои щеки теплыми ладонями и ласково произнесла: «Приходим в себя, мой хороший, приходим в себя». Из глаз ее чистым светом лучились доброта и любовь. Эта любовь и вселяла силы, согревала душу, так что каждое слово этой доброй бабушки приводило в чувство. Всегда мы хватаемся хотя бы за малые частицы доброты и любви, которые встречаем по жизни, — без этого мы погибаем.

Скоро вынули трубку, и первый вздох, как вздох новорожденного младенца, увидевшего белый свет, — вздох жизни. Тут-то молодая черноволосая медсестра и задала мне вопрос. Как-то по-детски наивно спросила: «Скажите, пожалуйста, а как вы к Богу пришли?»

Собрав силы и чувствуя, что сказать много не удастся, я произнес свои первые после маленького личного воскрешения слова: «К Богу я пришел в тринадцать лет, когда принял Крещение, и во время этого Таинства почувствовал Божие присутствие, внутри было радостно, свободно, легко». Медсестра удивилась и возразила: «Но ведь это могло быть просто действие эндорфинов». А я собрал свои последние силы, которые вложил в единственную фразу: «Душа соединена с телом, поэтому и эндорфины должны были тоже проявиться». То есть радость души, обретшей Бога, отражается на всем человеке: сердце,

уме, воле — и конечно, на теле с проявлением соответствующих гормонов. Диалог завершился, каждый занялся своим делом, а я вспомнил те свои подростковые годы, которые решительно повлияли на всю мою жизнь.

Простая советская атеистическая семья. Папа, мама, сестра и я — абсолютно неверующие. Только в деревне у бабушки висели иконы. Каждое лето проводили у нее — простое детское счастье. Вечерами гуляли по сельской дороге и подходили к старому заброшенному храму.

В таком ответе мне чувствовалась сила и независимость моей личности. Я опытно знал: «Бога нет», ведь мой личный опыт, и правда, не открывал мне Его. Его не видел я, не слышал, не созерцал ни умным, ни чувственным оком. Его не видел я ни в утренней радости неба, ни в вечерней тиши заходящего солнца. Да и может ли слепой видеть? Чтобы увидеть, надо прозреть. О Нем не пели мне соловьи в восхителнейшей весенней природе и не шептали тихим шелестом листья тополей и берез. Да и может ли услышать глухой? Лишь редкие дет-

скрытое на поле соколовище внезапно и неожиданно для самого себя, без предварительных изнурительных поисков. Он и сам не знал, что на поле сокрыто соколовище, но когда обрел его, то ради него отказался уже от всего, что имел. Эта притча в том числе про меня.

Вот мы стоим в крестильном помещении. Пришел серьезный батюшка, окинул собравшихся строгим взглядом и начал чинопоследование. Какие были мои чувства на тот момент? Церковнославянские слова я разбирал с

он пришел в себя, то совершенно расстался с прежними заблуждениями, провел свои дни до смерти в искренней верности Христу. Это значит лишь то, что Божия благодать иногда, по какому-то Промыслу Божию, действует на нас и помимо участия нашего разума.

Это как ясное откровение сердцу. Так дано было испытать, что Бог действительно есть и что Он очень близок душе, как будто ты попал в гости на Небо. Спутать это невозможно ни с чем. Это как объявивший тебя, пронзающий свет, свет любви. И ты чувствуешь, что тебя с теплом и любовью принимает в Свои объятия Бог. После этого ты сам понимаешь, что для приближения к Нему — а именно в этом все твои радость и счастье — нужно идти в храм, преодолевать свои немощи и невежество, вникать в молитвы, традиции и обряды Церкви, полностью преобразовать свою жизнь.

Весь тот день был пронизан для меня каким-то светом и какой-то непередаваемой радостью. Тянуло в храм, и очень чувствовалось, что Господь удивительно близко, Он рядом. Теперь и в утренней заре, и в пении соловья, и в дышании свежего ветра, и в сочной листве тополей и берез — во всем открывалось присутствие Бога Творца, Любящего и Заботящегося. Как же хорошо быть прозревшим!

Свет ясного летнего солнца не спутаешь с робким мерцанием фонаря, живую душу — с холодом робота, любовь — с расчетливостью. Так и присутствие Божие не спутаешь ни с одной земной радостью.

Нет, встречу с Богом не спутаешь с действием эндорфинов самих по себе. Тебе может быть радостно от вкусного напитка, от приятного общения с близким человеком, от успехов и достижений. Все эти радости приходят и уходят, всплеском гормонов вскружат голову и исчезнут, как пена на морском берегу. Встреча с Господом наполняет душу глубиной всеохватывающего тепла и радости, чистоты и свободы, любви ко всем, кого видишь, и чистотой мыслей и чувств.

Соприкосновение с Богом не просто наслаждает, а преобразует. Радость следует за изменением души, соприкоснувшейся с благодатью Божией. Дай Бог каждому этой радости и этого счастья!

Священник
 Валерий Духанин

Первый вопрос после выхода из наркоза, или
КАК Я ПРИШЕЛ К БОГУ

Вот как в старом веселом фильме: «Поскользнулся, упал, очнулся — гипс». Почти так и со мной. Только где «поскользнулся» с этой онкологией, где подхватил ее, непонятно. Но после операции очнулся. Очнулся точно — в реанимации.

Лучи заходящего солнца нежно ложились на старые красные кирпичи и отражались ласковым розово-пурпурным оттенком. Этот отблеск вечернего солнца на храме мне запомнился на всю жизнь, как отблеск Рая, как тепло Света, согревающего душу.

Дверь в храм открывалась со скрипом. Но почему-то внутри даже среди пустоты разоренной святыни так явственно ощущалась Тайна. Только что ты был в обыденном, земном мире, а зашел внутрь храма, и уже всё другое — безмолвно и таинственно, словно ты на пороге чего-то неизреченного.

Никто о Боге нам, детям, не говорил. Лишь однажды мы увидели, как бабушка на коленях молилась перед иконами — это когда во время грозы молния чуть не убила ее, пройдя в землю в каких-то полтора метрах.

Неисповедимыми судьбами в деревне время от времени появлялся священник — существо непонятное и настораживающее, хотя мы его даже не видели. Остановившись у кого-то на дому, он совершал для желающих требы. Бабушка нам предложила креститься. Мы отказались.

Как же я помню свой подростковый атеизм! Кто-то рядом говорил: «Я верю в Бога, а ты?» «Нет, — отвечал смело, — я в Бога не верю».

ские чувства, поиск нескончаемой радости жизни да отблески Рая на стенах сельского храма пробуждали в душе какой-то зов, неизреченную жажду Неизреченного.

Через год после Тысячелетия Крещения Руси словно проснулись гены предков, словно наши благочестивые праотцы и пра-матери явились, сгрудившись, и грозно произнесли: «Мы созидали Православие на Руси тысячу лет, а ты?»

В храм пойти креститься мы, дети, решили сами. Я, моя родная сестра, двоюродная сестра и ее муж с большим интересом вступили под своды соборного храма. Зачем мы шли креститься, и сами не знали. То ли видели в этом защитительный ритуал, то ли шли ради причастности к тысячелетней традиции, уже и не помню. Но точно не потому, что верили. Слава Богу, никто нас перед Крещением о вере не спросил, и думаю, что сейчас, в наши дни, меня бы точно прогнали.

В Евангелии Господь рассказал короткую притчу: Еще подобно Царство Небесное соколовищу, сокрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то (Мф. 13: 44). Особенность этой притчи в том, что человек обнаруживает

трудом, если не сказать, совсем не разбирал, да и батюшка произносил их достаточно невнятно. Символов и обрядов Крещения нам никто не объяснял, мы поспешили за другими поворачиваться туда-сюда, отречься, дуть, плевать, сочетаваться да впервые наносили на себя неумелое крестное знамение. Но при всем рассудочном неусвоении чина Таинства я испытал впервые в жизни удивительную перемену сердца. Как же это трудно передать словами! Без каких-либо на то внутренних настроений и самовнушений, даже не думая чего-либо испытать, душа почувствовала совершенно новое. Внутри засияла радость, легкость, чистота, свобода, как будто Кто-то вынул изнутри тебя всю грязь, выбросил вон, а вместо нее вселил внутрь небесный свет — благодать Духа Святого. Ну вот же, Бог есть, как же это понятно и ясно — так просто в душе открылось новое ведение. Невидимый и непостижимый Бог вдруг сразу стал так очевиден, как очевидна для младенца его родная мама, едва младенец родился на свет.

Блаженный Августин в своей «Исповеди» рассказывает, как его друг, оказавшийся в безсознательном состоянии по причине болезни, был крещен. Когда

Для религиозного сознания очевидным является убеждение, что язык — это дар Божий человеку при творении. Основание такого убеждения засвидетельствовано в Библии, во 2-й главе книги Бытия. Здесь рассказывается, как Бог привел к Адаму животных и дал человеку право дать им имена: «и нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт. 2, 20).

Язык — это дар Божий

Дар языка, дар слова, как Божий дар, обязывает человека к словесному творчеству. Язык, будучи средством общения, позволяет людям говорить друг с другом. Но этого еще недостаточно для человека: дар слова открывает для людей возможность общения с Богом. Это общение осознается верующим сердцем как высшее и самое достойное проявление дара языка. Мне хочется сказать несколько слов о том, что представляет собой православное церковное богослужение со стороны его словесного содержания.

В самом общем виде богослужение Церкви — это молитва, общение человека с Богом. Богослужебные тексты — и то, что читается, и то, что поется, — наполнены обращениями верующей души к Богу, благодарением Его, славословием Его, прошениями к Нему, покаянием перед Ним: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя, услыши мя, Господи...» — «Хвалим Тя, благословим Тя, кланяем Ти ся, славословим Тя, благодарим Тя, великия ради славы Твоея...»

Но вместе с этим за церковной службой мы слышим и слово, и слова, направленные от Бога к нам. Притом не только при чтении отрывков из Священного Писания — слова Божия — и не только в форме проповеди священника, цель которой также — возвестить слово Божие приходским в храм. В словах и текстах гимнографических, в молитвословиях мы слышим также Божественную истину, сообщаемую нам: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав» — «Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, Нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть». Иначе говоря, в церковной службе присутствует и то, что направлено от людей к Богу, и то, что направлено от Бога к людям: она объединяет в себе и то, и другое. Здесь полнота богообщения.

Содержание этого общения с Господом — общения языком веры, надежды, любви, языком радости и свободы, языком жизни и света,

правды и добра — облекается в словесные формы. И форма здесь важна. Ведь содержание, не облеченное в форму, — нечто зыбкое, аморфное. Правильность выражения призвана правильно передать содержание. Словесные ризы для церковного богослужения соткали церковные песнотворцы, гимнографы разных эпох исторической жизни Церкви: Иоанн Златоуст и Василий Великий, Роман Сладкопевец и Андрей Критский, Феодор Студит, Иоанн Дамаскин и Косма Маиумский. Это были люди, которые сочетали высокую духовную жизнь, часто подвижническую, с личным поэтическим от Бога дарованием. Богослужебные тексты, составленные церковными поэтами-гимнографами, явившись изначально плодом личной молитвы этих людей, стали молитвенными словами для множества богомольцев. И через тексты этих чтений и песнопений песнотворцы вступают теперь в общение с нами, молящимися в храме: мы молимся словами их молитв, и в этих словах учимся у них, песнотворцев, их настрою духовному, их чувствам и созерцанию, их мировоззрению и их вере: «Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование...».

Церковная служба является и пространством нашего общения друг с другом. Есть понятие — молитвенное общение. Когда, например, церковные правила, ради строгого охранения чистоты веры, запрещают молиться Богу с людьми другой веры, не только представителями религий нехристианских, но и с христианами, не исповедующими Православие, то говорится, что мы не имеем молитвенного общения с такими людьми. С людьми, учиняющими церковный раскол, мы также разрываем молитвенное общение. Общее предстояние Богу за богослужением понимается как состояние нашего общения, молитвенного общения, друг с другом. Православный храм и церковное богослужение издавна почитались училищем благочестия. Здесь люди, даже не знавшие грамоты, слушая,

научались истинам веры, молясь, научались правилам благочестивой жизни. Церковная служба несет в себе богооткровенную истину, несет в себе определенную информацию. Но, конечно, идя в храм, мы идем, прежде всего, не за получением новой информации. Мы радуемся, услышав здесь знакомое песнопение или чтение, радуемся, когда всем народом поем «Отче наш» или Символ Веры, радуемся, услышав знакомые слова в стихирах или каноне наступающего праздника. Слыша знакомое, близкое, родное, человек словно изымается из времени, уже причащается вечности, приближается к ней. Вечность, присутствующая в богослужении, вторгается в нашу жизнь: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити».

В церковной службе, где в храме молится множество лиц, найдется место и общению человека со своей собственной душой. И время от времени молитвословия содержат обращения к самому себе, к своей душе: «Увы мне, страстная душе...» — «Душе моя, душе моя, востани, что спиши...». Но не одиноко в храме. И, взглядевшись в самих себя, спустившись в глубину души, мы вновь молимся сообща, от общего имени, в формах множественного числа, чтобы преодолеть замкнутость на себе самих, преодолеть эгоизм. «Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся...», «Помяни нас, Христе, Спасе мира...» «Вечернюю песнь и словесную службу Тебе, Христе, приносим, яко благоволил еси помиловати нас Воскресением».

Прошедшее через времена и пространства, через различные культурные эпохи, церковное богослужение как общение с Богом и взаимное таинственное приобщение друг другу остается средоточием жизни современного христианина, являясь непосредственным, практическим выражением его веры, надежды и любви.

Священник
Петр Овсянников

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 15 декабря. Суббота. Прор. Аввакума. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 16 декабря. Воскресенье. Неделя 29-я по Пятидесятнице. Прп. Саввы Стожарского, Звенигородского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 17 декабря. Понедельник. Вмц. Варвары. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.
- 18 декабря. Вторник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 декабря. Среда. Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 21 декабря. Пятница. 16:00. Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Нечаянная Радость». 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 22 декабря. Суббота. Зачатие прав. Анною Пресвятой Богородицы. Иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость». 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 23 декабря. Воскресенье. Неделя 30-я по Пятидесятнице. Свт. Иоасафа, еп. Белгородского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 28 декабря. Пятница. 16:00. Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 29 декабря. Суббота. Прор. Аггея. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 30 декабря. Воскресенье. Неделя 31-я по Пятидесятнице, святых праотцев. Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 1 января. Вторник. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 2 января. Среда. Прав. Иоанна Кронштадтского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 4 января. Пятница. Вмц. Анастасии Узорешительницы. 9:00 Царские часы. Изобразительны. 15:50 Исповедь. 16:00. Вечерня. Утренняя. 18.00 Таинство Елеосвящения (Соборование).
- 5 января. Суббота пред Рождеством Христовым. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru. Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

ВЫСШЕЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

без отрыва от производства

ПРОГРАММЫ КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ ПФ ПСТГУ
Зав. кафедрой Ои СП, к.п.н., религиовед Абрамов С. И. serganika@mail.ru

ОСНОВНЫЕ БАКАЛАВРСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Образовательные программы содержат блок дисциплин теологической подготовки педагогов для реализации духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся.

Приглашаем к поступлению на программы бакалавриата:

1. «Дошкольное образование».
2. «Религиозная культура, этика, культурно-просветительская и добровольческая деятельность в школе».

Профессиональная подготовка осуществляется на базе единственного в России педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского университета (г. Москва). Практическая подготовка будущих педагогов реализуется на базе лучших образовательных учреждений Москвы и ближайшего Подмосковья.

Форма обучения: заочная.

Срок обучения — 5 лет.

Вступительные испытания — общественные знания, история, русский язык по результатам ЕГЭ или вступительных испытаний.

Обучение — на платной основе.

Магистратура:

3. «Православное богословие и культура в содержании образования».

Форма обучения: очная.

Срок обучения — 2 года.

Обучение — на платной основе.

Вступительное испытание: конкурс портфолио

Тел.: 89152092937,

e-mail: osipchukirina@list.ru Осипчук И. П.

Телефоны приемной комиссии ПСТГУ:

8(495) 9516784, 9539253

Электронный адрес почты приемной комиссии: priemkom@pstgu.ru

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц

Распространяется бесплатно. Желающим оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь на издание вестника:

Карта Сбербанка
5469 2200 1414 3660

Главный редактор:
протоиерей Павел Сеницын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы
Телефон: 8 (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.hram-st.obninsk.ru